

Дверь распахнулась. Профессор МакГонагалл стояла в изумрудно-зеленой мантии и сурово смотрела на студентов.

— Первые годы, профессор МакГонагалл, — сказал Хагрид.

— Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда.

Она широко открыла дверь, и мы последовали за профессором в прихожую. Каменные стены были освещены пылающими факелами, потолок был слишком высок, чтобы его можно было разглядеть, а великолепная мраморная лестница, обращенная к ним, вела на верхние этажи. Профессор МакГонагалл провела нас в маленькую пустую комнату. Я мог слышать сотни голосов по всему залу снаружи.

Мы столпились вплотную, когда профессор МакГонагалл сказала: «Добро пожаловать в Хогвартс, банкет в честь начала семестра скоро начнется, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас рассортируют по домам. Сортировка — это очень важное дело. церемония, потому что, пока вы здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. У вас будут занятия с остальной частью вашего дома, вы будете спать в общежитии вашего дома и проводить свободное время в общей комнате вашего дома».

«Четыре факультета называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Когтевран и Слизерин. Каждый факультет имеет свою благородную историю, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы находитесь в Хогвартсе, ваши триумфы будут приносить вашему факультету очки, в то время как любое нарушение правил потеряет очки дома. В конце года дом с наибольшим количеством очков награждается кубком дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас сделает честь тому дому, который станет вашим».

«Церемония распределения состоится через несколько минут перед остальной частью школы. Я предлагаю вам всем привести себя в порядок, насколько это возможно, пока вы ждете», — сказала она, многозначительно глядя на Невилла и Рона, которые выглядели немного неопрятный.

«Я вернусь, когда мы будем готовы принять вас», — сказала профессор МакГонагалл перед тем, как покинуть комнату. «Пожалуйста, подождите спокойно».

Студенты вокруг меня разразились дискуссией о том, в какой дом их распределят и как это будет происходить, совершенно забыв о предупреждении профессора о соблюдении тишины.

Я впервые внимательно посмотрел на Гарри, так как снаружи было темно. Он стоял рядом с Роном. Он выглядел точно так, как описывали его в книгах. Растрепанные темные волосы, круглые очки поверх зеленых глаз, худощавый. Я думаю, что он был на дюйм ниже меня.

В этот момент студенты вокруг меня ахнули. Около двадцати призраков только что хлынули через заднюю стену. Жемчужно-белые и слегка прозрачные, они скользили по комнате, споря друг с другом о том, стоит ли дать мозоль еще один шанс или нет.

Толстяк первым заметил нас. — Новые ученики?

«Насчет сортировки, я полагаю?», Несколько человек кивнули.

«Надеюсь увидеть вас в Хаффлпаффе!» — сказал монах. "Мой старый дом, вы знаете."

В этот момент до моих ушей донесся резкий голос МакГонагалл: «А теперь идите, церемония

распределения вот-вот начнется».

Призрак медленно вышел, когда МакГонаггалл приказала выстроиться в шеренгу и следовать за ней.

Мы двинулись в линию через зал через двойные двери в Большой зал. Это было великолепное зрелище: тысячи свечей парили над четырьмя длинными столами, на которых стояли золотые столовые приборы. Потолок наверху был зачарован, чтобы выглядеть как звездное небо снаружи. Гермиона не забыла упомянуть об этом, как в книгах.

Я посмотрел на профессора МакГонаггалл, кладущую залатанную и потертую сортировочную шляпу на четырехногий табурет перед нами. Шляпа дернулась, когда прореха возле полей начала широко раскрываться, как рот, и она запела свою песню.

(АН: Я не буду писать эту песню, она меня раздражает после того, как я столько раз перечитал ее.)

Теперь я начал беспокоиться, так как в песне ясно сказано, что в нашей голове нет ничего, что она не могла бы видеть. Я мог только надеяться, что он не раскроет ни одного из моих секретов.

Затем профессор МакГонаггалл начала называть имена из длинного списка, начиная с Эббота Ханны. Один за другим ученики садились на табуретку и надевали шляпу. После Грейнджер Гермионы следующей была Дафна Гринграсс, после того, как Дафну отсортировали в Слизерин, МакГонаггалл наконец позвала: «Хейвен Каллум».

Я быстро подошел к табурету, сел на него, надел Шляпу на голову и постарался ни о чем не думать, потому что Шляпа определенно может читать поверхностные мысли.

«Хм... столько таланта и потенциала, жажды знаний и грандиозных амбиций. Ты мог бы быть образцом для Слизерина, но я не могу с чистой совестью поместить тебя магглорожденным волшебником в Слизерин, факультет, который может принести тебе наибольшую славу, также будет препятствовать твоему росту. Увы, такие времена. Ну, тогда лучше быть...

"РЕЙВЕНКЛОГ"

Я снял шляпу с головы, положил ее на табурет, подошел к аплодирующему столу Рейвенкло, все еще совершенно пустому, и сел рядом с Терри Бутом. Я увидел, как Чо машет мне через стол, и через несколько мест я помахал ей в ответ.

Я не знаю, что там произошло, сработал ли мой трюк с ясной головой или воспоминания о моей прошлой жизни скрыты от Шляпы. Как бы то ни было, кажется, никто не узнает о моем секрете, по крайней мере, пока. Как будто с моих плеч свалился огромный груз.

События, которые произошли затем, были точно такими, как описано в книгах. Имя Гарри наделало много шума. Наконец, Церемония Распределения подошла к концу, когда Дамблдор произнес свои обычные несколько слов. Затем началась еда, и это была лучшая еда, которую я ел в этой жизни, на самом деле, это одна из лучших блюд, включая мою предыдущую жизнь. Во время еды было много болтовни, но я ни с кем не разговаривал, и никто меня ни о чем не спрашивал.

После еды Дамблдор снова вышел на сцену, чтобы дать обычные инструкции вместе с предупреждением не идти в коридор третьего этажа с правой стороны. Все пели школу, а

близнецы Уизли заканчивали ее последними.

Мы последовали за нашим префектом Пенелопой Клируотер в башню Когтеврана. Мы подошли к двери. Не было ни ручки, ни замочной скважины: ничего, кроме простой поверхности состаренного дерева и бронзового молотка в форме орла.

Пенелопа постучала в дверь. Орел открыл ее и музыкальным голосом задал загадку: «Убери все, и еще останется немного. Что это?»

Пенелопа повернулась к первокурсникам и объяснила: «За этой дверью находится гостиная и общежития Рейвенкло, в отличие от других домов мы не используем пароли для дверей, вам придется научиться быстро думать и разгадывать эти загадки, иначе вы застрянете в ожидании, пока не придет тот, кто знает ответ. Не беспокойтесь, со временем у вас войдет в привычку разгадывать эти загадки. Вы сможете разгадывать их во сне на третьем или четвертом курсе. может ответить на эту загадку для нас?"

Сначала никто ничего не сказал. Я не сказал ответ, хотя и понял его, потому что это была загадка для детей, и я хотел, чтобы дети ответили на нее. Было бы ребячеством щеголять в таких вещах. Хотя я и ребенок, но в то же время и нет.

Через несколько секунд Падма Патил робко подняла руку.

— Да, мисс...?

"Падма Патил"

"Мисс Патил, вы знаете ответ?"

«Да, это слово «здоровый».

"Хороший ответ", сказал орел, и дверь распахнулась.

"Хорошая работа, мисс Патил", сказала Пенелопа с улыбкой.

Падма застенчиво улыбнулась, и мы вошли в гостиную.

Гостиная Когтеврана представляла собой широкую круглую комнату с изящными арочными окнами на стенах, увешанными сине-бронзовыми шелками. Отсюда открывался захватывающий вид на окружающие горы. Потолок был куполообразным и расписан звездами, которые отражались в темно-синем ковре. Здесь стояли столы, стулья и книжные шкафы, а в нише напротив двери стояла высокая статуя Ровены Рэйвенкло из белого мрамора.

Староста седьмого года собрал первокурсников посреди общей гостиной и сказал: «Вы все попали в Когтевран Распределяющей шляпой, а это значит, что вы все обладаете следующими добродетелями: умом и мудростью, жаждой знаний, книги - ваши друзья, а любопытство к познанию неизвестного. В следующие семь лет вы должны отстаивать эти добродетели и оттачивать их. Помните, мы ученые, мы можем решить любые проблемы с помощью нашего разума и диалога. Мы не использовать грубую силу, как гриффиндорцы, или использовать злые средства, как слизеринцы. Это не значит, что вы можете пренебрегать практическим аспектом магии. Вы можете быть лучше в теории магии, а также в ее применении. Вы можете быть хитрее, чем слизеринцы. С нашим разумом мы можем добиться чего угодно. Это будет мой последний год здесь, но вы все - будущее этого дома, сделайте все возможное с завтрашнего дня, возвысьте этот дом над другими и сделайте так, чтобы Дом Рэйвенкло гордился».

От всех раздались бурные аплодисменты. Потом нас попросили пройти в наши общежития. На моем курсе было одиннадцать Рэйвенкло,

Пять девушек — Падма Патил, Мораг МакДугалл, Лиза Терпин, Сью Ли и Мэнди Броклхерст.

Шестеро мальчиков — я, Энтони Голдштейн, Терри Бут, Майкл Корнер, Кевин Энтвистл и Стивен Корнфут.

(АН: Последние два имени я взял с какой-то вики-страницы.)

Мы, мальчики, занимали две комнаты в общежитии. Энтони, Терри и Майкл Корнер поделились одним. Кевин, Стивен и я поделились другим. Я не помню своих соседей по комнате или Мораг, если уж на то пошло, из книг. Они должны быть персонажами мобов. Я помню из пятой книги, что Энтони, Терри и Майкл были лучшими друзьями. Изначально они должны были жить в одной комнате, Кевин и Стивен должны были жить в другой. В моей комнате каждый из нас занимал кровать с балдахином, на которой уже был размещен наш багаж.

Мы представились, у нас состоялся небольшой разговор о нашем происхождении. Оба они были полукровками: мать Кевина была магглорожденной ведьмой, а отец Стивена - магглорожденным волшебником.

Я сказал им, что я магглорожденный сирота, но они, казалось, не возражали против этого, что было облегчением, иначе было бы трудно жить с ними.

Поговорив (в основном слушая их разговор) еще несколько минут, я лег в свою кровать и заснул. Завтра будет большой день.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78911/2395009>